

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА
СВЕРДЛОВСКА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. предыд. выдач _____

6/II 695

6/II 85

26/VI 569.

10/II 1783

23/II 480

14/II 82

13/II 922

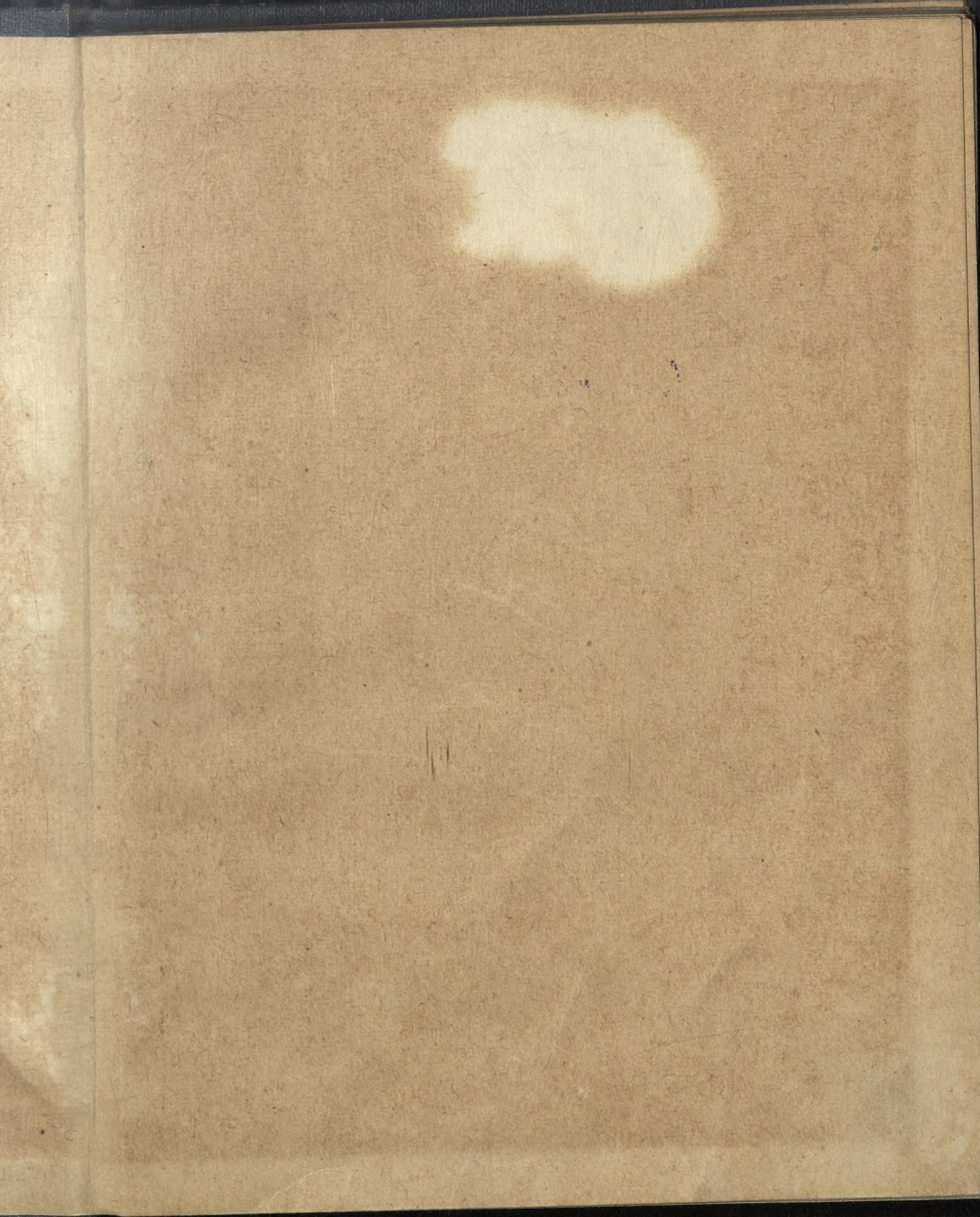
2005

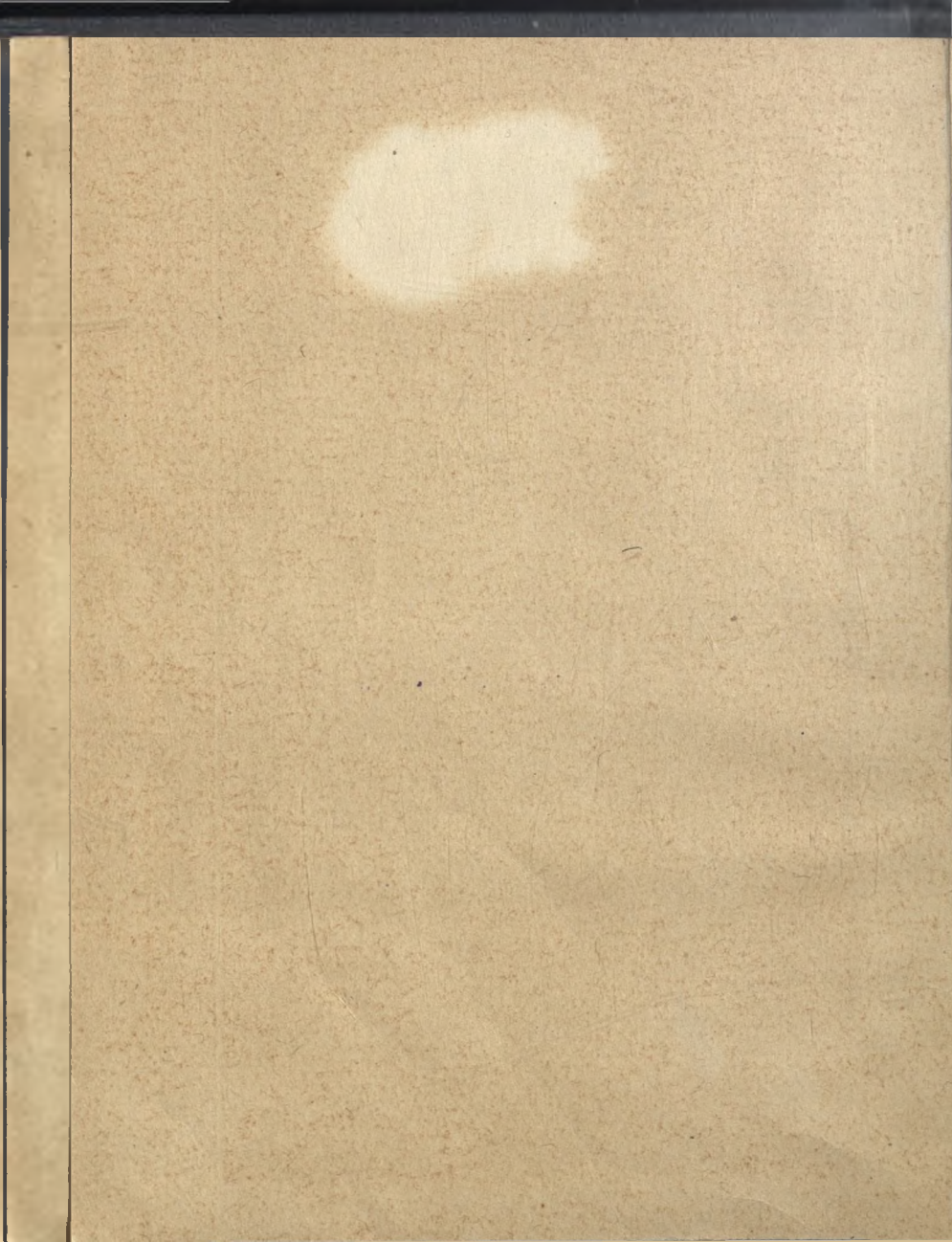
26/II 1/114

2018

13/II 1001

63.3(2)
Н 40

Л. П. НЕВЕРОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА СВЕРДЛОВСКА

13910 20/30/53

СН

Красноуральская
центральная библиотека

_____ 19 ____ г.

№ _____

г. Красноуральск Свердловской области

СВЕРДЛОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1953

И

Редактор *Л. Адамова*. Переплет художника *В. Прилико*
Технический редактор *М. Ульянова*
Корректоры *С. Барышников* и *М. Епимахова*

Подписано к печати 14/XII 1953 г. Уч.-изд. л. 6,93. Бумага 70 × 108/32 = 2,75
бумажного — 7,37 печатного листа. НС 34276. Тираж 3000. Заказ № 81.
Цена 3 р. 60 к.

5-я типография треста Росполиграфпром,
Свердловск, ул. имени Ленина, 49.

Наша великая Родина богата памятниками многовековой культуры, созданной русским народом и другими народами Советского Союза.

Памятники археологии, архитектуры, искусства, исторические места и сооружения, связанные с важнейшими событиями в жизни народов СССР, являются неприкосновенным народным достоянием. Советское государство бережно охраняет памятники культуры, отпускает значительные средства на их реставрацию и изучение.

Ни в одном капиталистическом государстве охрана национальных памятников культуры не поставлена так широко, как в Советском Союзе и в странах народной демократии. Это и неудивительно, так как в капиталистических странах значительная часть исторических и художественных ценностей является частной собственностью, предметом купли и продажи, объектом спекуляции и грабежа.

Американские империалисты за бесценок скупают и вывозят в Соединенные Штаты произведения национального искусства из многих западноевропейских стран, впавших в зависимость от монополистов Уолл-Стрита. Из Франции, Италии, Бельгии, Греции они вывозят памятники национальной архитектуры, уникальные картины и скульптуру. Американские оккупанты открыто грабят национальные сокровищницы Западной Германии и Японии. В бессильной злобе их войска уничтожали бесценные памятники тысячелетней культуры корейского народа.

В нашей стране памятники культуры охраняются законом. Уже в первые месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство приняло ряд мер по охране культурных ценностей. 14 апреля 1918 года был издан декрет «О памятниках республики». Впоследствии Советское правительство не раз принимало постановления по вопросу об охране памятников культуры.

После победы в Великой Отечественной войне Советское правительство, наряду с восстановлением народного хозяйства, приняло меры к восстановлению и охране памятников культуры. Указаниями правительства надзор за состоянием памятников и их охрана возложены на Советы Министров автономных республик, исполкомы краевых, областных, городских, районных и сельских Советов депутатов трудящихся.

В выполнении этой благородной и большой задачи органы Советской власти опираются на помощь народа. В ряде областей и городов взрослое население и школьники, общественные организации, предприятия и учреждения принимают активное участие в выявлении, охране и благоустройстве памятников культуры.

Настоящая книга рассказывает об исторических памятниках и памятных местах города Свердловска. В основу ее содержания положены материалы государственного учета.

Многие памятники Свердловска отмечены мемориальными знаками, но есть и такие сооружения и здания, историческое значение которых мало известно. Ознакомить с ними широкие круги читателей и помочь массам трудящихся на конкретных примерах понять значение города в жизни Родины, его роль в главнейших событиях истории родной Советской страны — такова задача настоящей книги.

Более двух столетий прошло с момента основания Екатеринбурга-Свердловска. За это время на территории нашей Родины сменились два общественно-экономических строя. В середине XIX столетия рухнули обветшавшие формы феодально-крепостнического способа производства. В 1917 году народы нашей страны под руководством Коммунистической партии уничтожили капиталистический строй. На освобожденной от помещиков и капиталистов земле советский народ построил социализм и успешно борется за победу коммунизма.

Каждый исторический период оставил свой отпечаток на внешнем облике города. В современном Свердловске сохранились памятники материальной культуры как эпохи крепостничества, так и эпохи капитализма. Это преимущественно сооружения, свидетельствующие о замечательном мастерстве русских техников, зодчих и рабочих-строителей. Бережно сохраняемые Советским государством, они вкраплены в массивы новых кварталов и зданий, возведенных за годы социалистических преобразований.

Историческую славу Свердловска составляют памятники борьбы рабочих и крестьян за свое освобождение от помещиков и капиталистов, за построение социализма.

Свердловск — один из городов нашей Родины, сохранивший многочисленные свидетельства революционной

борьбы рабочего класса под руководством Коммунистической партии.

Особую ценность среди историко-революционных памятников города представляют места, связанные с деятельностью партийной организации большевиков, которую в 1905 году возглавлял Яков Михайлович Свердлов — один из ближайших соратников Ленина и Сталина в строительстве Коммунистической партии и Советского государства.

В памятниках города отражено боевое прошлое советского народа. Благоговейно чтит народ могилы героев гражданской войны и воинов Советской Армии, отдавших свою жизнь в кровавых боях против иностранных интервентов и белогвардейцев в гражданской войне 1918—1920 годов и Великой Отечественной войне против немецко-фашистских захватчиков и японских империалистов за торжество социалистической Родины.

Гордостью Свердловска являются многочисленные предприятия, учебные заведения, научно-исследовательские учреждения, возникшие за годы пятилеток. Они составляют обширный комплекс памятников советской эпохи, когда Свердловск превратился в крупнейший индустриальный и культурный центр на востоке нашей страны.

ПАМЯТНИКИ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ЕКАТЕРИНБУРГА

Город Свердловск ведет счет своим годам от начала XVIII века. К этому времени относятся его наиболее ранние исторические памятники.

Объективная необходимость экономического развития обусловила в начале XVIII столетия большие изме-

нения в экономическом и общественно-политическом строе России. Интересы помещиков и нарождавшегося купеческого класса требовали решительных мер по ликвидации вековой отсталости страны.

Петр I, чья преобразовательная деятельность отразила эти интересы, лихорадочно строил фабрики и заводы, прокладывал каналы, создавал могучий русский флот, насаждал передовую науку и технику. По его указаниям на службу развития производительных сил страны и укреплению ее обороноспособности были впервые привлечены и неисчерпаемые природные богатства Урала. На Урале были заложены основы мощной металлургической базы страны.

Создание уральского горнопромышленного района было прогрессивным явлением. Однако создавался этот район теми же методами, какими осуществлены были все реформы Петра, то есть «за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры»¹.

Екатеринбург возник в самой сердцевине нового промышленного района. Строительство его началось в 1721 году. В 1726 году он уже являлся важнейшим промышленным и административным центром, распространявшим свое влияние на огромную территорию Северного и Среднего Урала, Прикамья и Зауралья, где развернулось для того времени большое промышленное строительство. Екатеринбург был девятым по счету заводом, построенным на Урале с начала XVIII столетия. К концу века на Урале действовало свыше 150 горных заводов, подчиненных Главному правлению, находившемуся в Екатеринбурге.

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 105.

Плотина

Плотина современного городского пруда, расположенная в самом центре Свердловска, явилась первым сооружением города.

Екатеринбург представлял собой не только административный центр горнопромышленного района, но и рассадник технических знаний, место нахождения образцового металлургического завода, включавшего все известные в то время способы получения металла и обработки его в готовые изделия. Это определило необычайные для того времени масштабы и высокий технический уровень Екатеринбургского завода, для которого была выстроена плотина.

Завод имел 41 цех, где выплавлялись чугун и медь, изготовлялись кричное железо и сталь, различное литье, прокат, проволока, поковки, чеканилась монета, обрабатывалось дерево. Для того чтобы привести в движение многочисленные механизмы завода, требовалось обеспечить работу пятидесяти водяных колес. Надлежащий напор воды и должна была создать заводская плотина.

К моменту сооружения екатеринбургской плотины уральские гидротехники имели сравнительно небольшой опыт строительства подобных объектов. В сущности, этот опыт ограничивался десятком небольших заводов. Иностранцы ничего не могли дать уральским плотинным мастерам, так как климатические условия и рельеф Урала были совершенно иными, чем на Западе, и принципы строения гидротехнических сооружений во Франции или Германии не могли быть механически перенесены на Урал. Не случайно единственная попытка построить плотину, предпринятая иностранным специалистом Ми-

хавлисом в Уктусе, закончилась провалом: летом в пруду было ничтожно мало воды, а первое же половодье унесло сооружение.

Тем большей была заслуга русских гидротехников — в большинстве из «рабочих людей», которые нашли оригинальные решения задачи. На Урале были созданы классические образцы гидротехнических сооружений не только в русской, но и мировой технике XVIII века. Именно таким образцом явилась плотина Екатеринбургского завода. В течение более чем двухсот лет тело плотины не подверглось размыву или другому повреждению.

Плотина имела в длину 98 сажен (209 м), в ширину — 20 сажен (42,6 м), в высоту — 3 сажени (6,5 м). Высота воды в водохранилище достигала в половодье 5 аршин (3,6 м). В центре плотины находился широкий прорез для спуска излишней воды (так называемый вешняк). По обеим сторонам вешняка, на равном расстоянии от берегов через тело плотины проходили ларевые прорезы (в настоящее время ларевые прорезы засыпаны, остались только арочные устья в мокром откосе). Через лари — деревянные прямоугольные трубы — вода подавалась на многочисленные наливные колеса, установленные в различных «фабриках» — цехах завода. Доменные печи стояли вплотную к сухому откосу, и колошник находился на одном уровне с гребнем плотины. Это давало возможность использовать проезжую часть плотины для подвоза к печам руды, известняка и угля, не прибегая к сооружению громоздких и дорогостоящих взвозов¹.

---

¹ Подробное описание плотины см. у де Геннина, «Описание уральских и сибирских заводов». М., 1937.

Как отмечают специалисты-гидротехники, «особенно оригинальным является размещение строительных материалов в теле плотины.

Уральские мастера-умельцы применили для нижней ее части дерево, неограниченно долго сохраняющееся под водой, а для верхней — каменную кладку»¹. Основу плотины составляют деревянные рубленные в шпунт ряжи. Внутренность ряжей и пространство между ними плотно забиты глиной. Верх плотины земляной. Мокрый откос, вначале засыпанный глиной, впоследствии был снабжен каменной одеждой.

Строительство плотины началось в марте 1723 года после спада внешней воды. Главную массу строителей представляли крестьяне приписных к заводу Камышловской, Красноярской, Ощепковой, Белослудской и Таманской слобод Верхотурского уезда. В июле на плотину перебросили солдат, занятых сооружением укреплений и строительством жилья.

Работали от зари до зари, набивая и утрамбовывая глину в ряжах, насыпая гребень, равняя и обкладывая дерном откосы. Когда не хватало лошадей на подвозке земли, в телеги впрягались крестьяне.

На строительстве была установлена суровая крепостническая военная дисциплина. Применялись жесточайшие наказания. История строительства Екатеринбурга, подобно стройке Петербурга, представляет собою конкретный пример методов, при помощи которых Петр осуществлял свои преобразования. В. И. Ленин назвал их «варварскими средствами борьбы против варварства»².

¹ Инженер-гидротехник Н. Федоров. «Берец городские сооружения». Газета «Уральский рабочий», № 216, от 13 сентября 1951 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 307.

Строители города трудились в тягчайших условиях. При постройке плотины платили конному крестьянину 6 копеек, пешему 4 копейки в день, малолетнему с конем 4 копейки, а пешему 2 копейки в день. Квалифицированные рабочие — плотники, бочары и каменщики, выполнявшие наиболее сложные работы на плотине, получали по 5 копеек в день.

Хлеба и продуктов не хватало. Работные люди изнурялись непосильными «уроками», жили в шалашах, мерзли ночами в худой и мокрой одежонке и, не стерпев тяжкой работы и лишений, жестоких наказаний, протестовали как могли, подымали бунты, убегали с работы. Беглых ловили, избивали, вешали, но никакие кары не могли прекратить протестов и возмущений.

В первые же месяцы строительства часть солдат, пригнанных из Тобольска, бросила работу и строем направилась обратно, к месту прежнего расквартирования.

Их задержали неподалеку от новостройки и жестоко наказали.

Наказания непокорных были необычайно жестокими, вплоть до колесования, которому подвергся, в частности, солдат Жеревцов, участник сговора о побеге с несколькими крестьянами. Жеревцов и его товарищи были пойманы демидовской стражей и преданы военному суду. Василий Жеревцов был «колесован живой и поднят на колесо поверху и в то время голова отсечена и поставлена на спицу»¹.

«Бесконечной вереницей проходят через историю XVIII века,— замечает В. В. Данилевский,— засеченные

---

¹ Цитировано по статье М. Горловского «К истории основания Екатеринбурга», «Исторические записки», т. 39, стр. 177.

кнутом, запертые батогами и кошками, замученные люди, работавшие на постройке горнозаводских плотин, каждый сантиметр которых буквально залит кровавым потом»¹.

В результате страшного физического напряжения строителей 1 сентября 1723 года плотина Екатеринбургского завода была готова. Исеть «затворили».

Огромное по тем временам сооружение было возведено за полгода. Одновременно с ним выстроен земляной вал со рвом и основные цехи завода. Быстрота, с которой строился Екатеринбург, удивительна, в особенности если учесть, что на стройке было занято сравнительно немного рабочих и все работы производились вручную, самыми примитивными орудиями.

Высокие темпы строительства, конечно, нельзя объяснить лишь жестокими дисциплинарными мерами. На строительство Екатеринбургского завода были посланы лучшие мастера как со старых, находившихся в центре страны предприятий, так и с существующих уральских заводов. В частности, сюда прибыла с Невьянского завода Демидова большая группа плотинных мастеров и подмастерьев во главе с крупнейшим специалистом — гидротехником Леонтием Злобиным, а также рабочие-специалисты с Каменского, Алапаевского, Уктусского заводов.

Уральские мастера-гидротехники обеспечили сооружение большой плотины в небывало короткий для того времени срок, а затем усовершенствовали водоснабже-

---

¹ В. В. Данилевский. История гидросиловых установок России до XIX века. М. — Л., 1940, стр. 36.

ние завода, создав целую систему гидротехнических сооружений. Для дополнительного обеспечения водой пущенного в ход предприятия в 1726 году было создано новое, впятеро большее водохранилище, получившее название Верх-Исетского пруда. Впоследствии при плотине этого пруда вырос существующий поныне металлургический завод. В самых верховьях Исети и Шитовского озера построили запасную, регулирующую сток воды плотину. В 1789 году ниже Екатеринбургского завода была построена Нижне-Исетская плотина, возле которой сначала возникло «монетное дело», а затем железоделательный завод.

Таким образом, екатеринбургская плотина положила начало целой системе гидротехнических сооружений, в течение долгого времени обеспечивавшей работу трех крупных заводов.

В советское время гидроузел в районе Свердловска обогатился системой сооружений, перебрасывающих в Исеть воды реки Чусовой.

Плотина обслуживала Екатеринбургский завод и монетный двор в течение ста пятнадцати лет. В 1839 году на площадке монетного двора возник механический завод. Само по себе это было прогрессивным явлением. Оно в какой-то степени отразило развитие техники, совершавшееся в уральской промышленности. Завод удовлетворял запросы на производство машин, в том числе и паровых. Это было металлообрабатывающее предприятие. В 1878 году на базе завода были организованы мастерские, обслуживавшие горнозаводскую железную дорогу.

Однако технический уровень и механического завода и сменивших его железнодорожных мастерских оставался низким. Многочисленные станки этих предприятий при-

водились в движение теми же водяными колесами, которыми был оснащен первенец екатеринбургской промышленности.

Еще в 1899—1900 годах в Екатеринбурге наряду с паровыми машинами действовало девять наливных колес, приводимых в движение водой городского пруда. Плотина Верх-Исетского пруда в 1914 году обеспечивала действие десяти водоналивных колес и десяти турбин.

Причина технической отсталости екатеринбургских заводов заключается в экономических и политических условиях развития царской России.

Петр I попытался вывести Россию из рамок отсталости, но, как указывает И. В. Сталин «...ни один из старых классов, ни феодальная аристократия, ни буржуазия, не мог разрешить задачу ликвидации отсталости нашей страны»¹.

В последующее время царское самодержавие и горнозаводчики, беспощадно эксплуатируя народный труд и народные таланты, сознательно консервировали докапиталистическую старину в нашей стране и в особенности на Урале. В. И. Ленин показал силу крепостнических пережитков в жизни Урала пореформенного времени. И судьба екатеринбургской плотины как нельзя лучше подтверждает вывод В. И. Ленина о том, что «...то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма»².

---

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 249.

² В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 424.

Передовое в техническом отношении сооружение петровской эпохи спустя почти два столетия продолжало действовать в качестве источника двигательной силы при помощи тех же самых передаточных механизмов, какие применялись его строителями на заре XVIII века.

С ростом Екатеринбурга как городского центра плотина приобретает все большее значение в качестве звена, связующего две части города, разделенного рекой Исетью. В 30-х годах XIX века проезжая часть плотины была вымощена и ограждена со стороны пруда замечательной по простоте и изяществу чугунной решеткой. Одновременно был реконструирован и фасад Гранитной фабрики, обращенный к плотине. Оформление плотины было сделано по проекту архитектора М. П. Маляхова.

В 1887 году в связи с открытием на территории железнодорожных мастерских Сибирско-Уральской торгово-промышленной выставки на плотине был разбит сквер, по-новому оформлена каменная стена, отделяющая проезжую часть плотины от территории мастерских. По верху стены установлена решетка, повторяющая рисунок «малаховской» решетки на плотине.

В почти неизменном виде это оформление просуществовало до нашего времени. В 1949 году сквер и проезжая часть были полностью реконструированы.

В сквере устроены клумбы, высажены взрослые деревья и кустарники, проходы и проезды асфальтированы. Сквер отделен от проезжей части художественной чугунной оградой.

У плотины городского пруда есть не только прошлое, связанное с трудом крепостных крестьян и солдат, с творчеством замечательных русских гидротехников и ар-

Здание Уральского горного

хитекторов, сконструировавших и украсивших это сооружение. Генеральный план реконструкции Свердловска раскрывает перед нами будущее плотины. Территория старого завода будет очищена от производственных построек, а на их месте разбит сквер с фонтанами, действующими от напора воды из пруда. Берега Исети ниже плотины обрамят гранитные набережные. Подпорная плотина близ Парка культуры и отдыха поднимает уровень воды в реке. А в сквере у плотины на мраморных постаментах будут установлены бронзовые бюсты «певца Урала» Д. Н. Мамина-Сибиряка и писателя-коммуниста П. П. Бажова.

Иллюстрация к концу 90-х годов XIX в.

Заводы

Из предприятий, основанных в XVIII веке, на территории Свердловска сохранилось единственное — Верх-Исетский завод, отметивший в 1951 году свое 225-летие. Старинные производственные корпуса, заводская плотина — свидетели более чем двухвековой истории завода. На ее страницах кровью вписана повесть о бесчеловечной эксплуатации крепостных рабочих и приписных крестьян. На этих страницах запечатлены многочисленные факты творчества, таланта русских техников, мастеров металла.

17
Красноуральская

центральная библиотека

13910 Горький

Верх-Исетский завод — предприятие, каких было много на Урале. Обстановка работы мастеровых и рабочих людей здесь ничем не отличалась от условий труда на других уральских заводах. Тот же изнурительный 14—16-часовой адский «огненный» труд, те же беспощадные штрафы и наказания за каждую промашку, за каждый «косой» взгляд в сторону начальства. Невыносимо тяжелыми были и условия труда приписанных к заводу крестьян, выполнявших подсобные работы на возке руды, припасов и металла, выжигавших уголь в лесных куренях. На заводских работах люди маялись с 12-летнего возраста до глубокой старости. Вконец «изробленные», выбрасывались они за порог завода с грошевой пенсией в 4—6 рублей в год. Множество таких «пенсионеров» нищенствовало, выпрашивая подаяние, чтобы не умереть с голоду.

В особенности тяжелым положение рабочих людей стало во времена хозяйничания на заводе управителя Григория Зотова. Жестокость его не знала пределов. По приказу Зотова людей заковывали в колодки, запарывали насмерть, обливали водой на морозе, замуровывали в каменные мешки. В 1930 году, при перестройке здания бывшей заводской тюрьмы Верх-Исетского завода, были обнаружены человеческие кости — доказательство чудовищных расправ над крепостными рабочими, происходивших в этом застенке.

Документы 1818 года рассказывают об участии мастера Верх-Исетского завода Дмитрия Уфимцева. За какой-то проступок он был жестоко избит и посажен в «чижовку» (заводскую тюрьму), где его морили голодом. Затем истязания продолжались: несчастного таскали по улицам, били по лицу, рвали волосы и, наконец, притащив в заводскую контору, надели цепь с двухпу-

довой колодкой и снова заперли. Через семь часов Уфимцев умер¹.

Не раз подымались крепостные рабочие и приписные к Верх-Исетскому заводу крестьяне на борьбу против своих угнетателей и эксплуататоров. Уже в 1727 году приписные крестьяне отказались от выполнения заводских работ и бежали. Приписных вернули с помощью воинской силы. Накануне крестьянской войны под руководством Пугачева, волнения верх-исетских приписных крестьян происходили в значительно больших размерах.

В 1762 году приписные, работавшие в курнях, бросили работу, разошлись по домам и отказались подчиняться приказам заводского начальства. Посланный за беглыми отряд солдат крестьяне приняли в колья и разогнали. Второй отряд солдат приписные встретили решительным отказом возвращаться на работы. Зачинщики сопротивления были схвачены. На заводской площади крестьян били кнутами, а затем сослали на Алтайские заводы.

В апреле 1787 года вспыхнуло возмущение кричных рабочих завода, отказавшихся работать в положенный день отдыха — воскресенье. Вызванный на помощь исправник арестовал зачинщиков. В так называемом «нижнем суде» они были жестоко избиты батогами. А участников возмущения долго держали без работы, не выдавая даже ранее заработанных денег.

В 1812 году происходили волнения приписных к Верх-Исетскому заводу крестьян.

В 1827 году был схвачен и посажен в Бобруйскую

---

¹ М. Горловский. Горный город Екатеринбург, Свердловск. 1949, стр. 105.

тюрьму крепостной служитель Верх-Исетского завода Андрей Лоцманов, выразивший в своей переписке и литературных опытах идею освобождения крестьян от крепостной зависимости.

История Верх-Исетского завода дает многочисленные доказательства необычайной талантливости русских мастеровых и работных людей, живших на Урале.

Железо, вырабатываемое на Верх-Исетском заводе, славилось на весь мир своим высоким качеством. Крикливые рекламисты и подобострастные поклонники якобы непревзойденной американской техники умалчивают о том, что железо, выделанное верх-исетскими рабочими еще в XVIII—XIX столетиях, пользовалось исключительным предпочтением у американских потребителей, так как оно не ржавело и выдерживало до двенадцати сгибов.

В 1803 году на Верх-Исетском заводе была построена машина для выковки листового железа трехаршинной длины. Машина получила блестящий отзыв от такого крупного знатока металлургической техники того времени, каким был начальник Екатеринбургского горного округа И. Герман. Однако конструкторы этой машины остались неизвестными, а золотой медалью «За полезное» наградили владельцев завода. Основательно было забыто имя строителя оригинальной паровой машины, успешно работавшей на Верх-Исетском заводе в 1815 году, Вяткина.

В 1812 году, когда наша родина подвергалась нашествию полчищ Наполеона, на Верх-Исетском заводе была изобретена машина для полировки артиллерийских снарядов. Авторство ее приписывал себе управитель завода Зотов, и, хотя Комитет министров не признал Зотова изобретателем, ему все же была вручена золотая медаль «За усердие».

Гранильная фабрика

Екатеринбургская гранильная фабрика представляла собою выдающееся и оригинальное предприятие. «Петергоф — Екатеринбург — Колывань — таковы три центра старой русской камнерезной промышленности,— писал академик А. Е. Ферсман.— Сначала затеи царского двора, а потом — три единственные в мире по размаху учреждения, призванные выявлять красоту русского цветного камня, поднять одну из важных сторон народной промышленности»¹.

Приземистые корпуса гранильной фабрики (ныне ремесленное училище № 3, ул. имени Ленина, 30) и теперь стоят у восточной части плотины. Они возвышаются над уровнем проезжей части плотины всего на один этаж, но со стороны сухого откоса имеют три этажа. В нижнем шла распиловка камня на крупные куски, во втором — резьба и шлифовка. Верхний, самый светлый этаж был отведен для работы гранильщиков.

Стены здания сложены из камня в 1765 году. Современный ясный и простой по своим формам фасад придан зданию в 30-х годах XIX века архитектором М. П. Малаховым. Тогда же ограда фабрики была украшена вазами. В таком виде фасад сохранился до наших дней.

Мысль об устройстве гранильного и камнерезного производства в Екатеринбурге принадлежит основателю города В. Н. Татищеву. Он положил начало поискам цветных камней и их обработке. Однако заводское производство камнерезных изделий и ограненных камней в Екатеринбурге началось значительно позднее. Его не

---

¹ Акад. А. Е. Ферсман. Из истории культуры камня в России. Изд. АН СССР, 1946, стр. 36.

смогли организовать ни шведы, ни итальянды, присланные на Урал. Построили Екатеринбургскую гранильную фабрику и организовали на ней производство русских мастера.

В 1750 году в Екатеринбурге были построены три «шлифовальных мельницы». Проектировал и строил эти мельницы Иван Сусоров (1701—1760), воспитанник Екатеринбургской арифметической школы, ученик знаменитого механика Никиты Бахарева, обучавшего И. И. Ползунова. На базе этих «мельниц» в 1765 году была организована гранильная фабрика. Она имела до 50 машин и устройств для распиловки, шлифовки и гранения камней¹.

Организатором производства на гранильной фабрике был мастер Семен Ваганов. Окончив екатеринбургскую школу, он шестнадцать лет работал на Петергофской гранильной фабрике, затем был послан в Екатеринбург. Вместе с Вагановым прибыли подмастерья Филипп Тупылев и Сидор Козьмин, ученики Лаврентий Морозов и Степан Соломеин, а также каменотесец Гаврила Белозеров. Трое из них также ранее обучались в екатеринбургской школе. Через два года на фабрику прислали из Петергофа четырех «архитекторских учеников» Н. Яковлева, В. Хвостова, М. Горяинова и Т. Зимина. Вместе с ними проектировал изделия «архитектурный помощник» М. Колмогоров.

Эти русские люди, в большинстве уроженцы Урала, воспитанники татищевских школ, и были организаторами камнерезного производства, составившего всемирную славу Екатеринбург.

---

¹ А. Козлов. Уральский механик Иван Сусоров. «Уральский рабочий» № 166 от 17 июня 1951 г.

*Ворота и ограда бывш. Екатеринбургской гранительной
фабрики. 50-е годы XIX в.*

Богатства Мурзинки, фоминские и северские мраморы, полевские малахиты, яшма и орлец с Южного Урала стекались на екатеринбургскую фабрику, чтобы здесь под резцом мастера превратиться в чудесные произведения искусства. За двести лет существования фабрики екатеринбургские мастера создали тысячи замечательных изделий, вошедших в число национальных сокровищ нашей Родины.

С конца XVIII столетия Екатеринбургская гранильная фабрика занялась выделкой ваз. Коковин, Налимов, Григорьев, Костоусов, Ларичев, Яковлев, Колокольников — вот имена создателей прекрасных произведений.

Среди этой группы мастеров выделялся своей одаренностью Василий Астафьевич Коковин, начавший работать на гранильной фабрике в 1782 году. Отличный технолог, он сконструировал специальные станки для выборки массы из углубления чаши, для обработки внутренних поверхностей ваз.

Замечательные мастера, выдающиеся художники, работавшие на екатеринбургской императорской фабрике, были крепостными людьми. На них распространялись и бесчеловечный каторжный режим труда и все виды притеснений и наказаний, «положенные» крепостному рабочему. И как ни привязаны, как ни преданы были своему «художеству» мастера камня, часто, не выдержав издевательств и притеснений, бежали. Беглых ловили и нещадно наказывали.

Так в 1839—1841 годах работник гранильной фабрики Наум Прытков за седьмой побег со службы наказан 500 ударами шпицрутенов, Яков Луканин за восьмой побег получил также 500 ударов. Павел Попков поплатился за третий побег 1200 ударами, а Захар Кормильцев — двумя тысячами.

Работы на фабрике до Великой Октябрьской социалистической революции производились самым архаическим способом. Механизмы получали движение от водяного колеса, и только при советской власти были заменены электромоторами. Неудивительно, что некоторые крупные объекты делались десятками лет. Так, например, находящаяся в Эрмитаже ваза из калканской яшмы, изготовление которой началось в 1829 году, была окончена лишь в 1851 году, то есть делалась 22 года. Другая ваза из орлеца изготовлялась 29 лет. На отдельные изделия затрачивалось 5—6 лет труда, иногда не одного, а десятков рабочих.

Однако царский двор все больше разменивал огромное дарование старых мастеров камня на производство ювелирных пустяков по моделям иностранцев, не заботясь о продолжении художественных традиций русского камнерезного искусства.

Великая Октябрьская социалистическая революция спасла от окончательного упадка захиревшее камнерезное дело.

Лучшие образцы искусства екатеринбургских камнерезов и гранильщиков сосредоточивались до Великой Октябрьской революции в местах, малодоступных либо вовсе не доступных народу.

Только Великий Октябрь, превратив дворцы в музеи, дал возможность самым широким массам познакомиться с мастерством творцов сказочных «каменных цветков».

Социалистическое преобразование нашей Родины, колоссальное строительство, развернувшееся во всей стране, создали условия для возрождения и дальнейшего развития культуры камня в СССР. Изделия свердловских камнерезов украшают величественные сооружения — Московский метрополитен, высотные здания сто-

лицы. Отделка внутренних помещений многих общественных зданий Свердловска выполнена из цветного камня.

В 1924 году свердловские камнерезы мастера Татауровы, Шубин, Планов и Семенов создали замечательный венок Ленину. Он представляет собою развевающееся красное знамя из сургучной яшмы с надписью «Ленину — горняки Урала», горняцкой эмблемой и траурной лентой, выложенными из агата.

В 1937 году свердловские гранильщики и камнерезы создали мозаичную карту СССР из цветных камней и самоцветов. Это произведение не имеет себе равных в мире. Перед ней померкла мозаичная карта Франции, изготовленная екатеринбургскими мастерами для Парижской выставки 1900 года и хранящаяся в Лувре — национальном музее Франции. А французская печать называла ее «чудом гранильного искусства». Мозаичная карта СССР демонстрировалась на Парижской Всемирной выставке 1937 года и на Нью-Йоркской Всемирной выставке 1939 года.

Свердловские гранильщики и камнерезы участвовали в создании кремлевских звезд.

Образ И. В. Сталина многократно воплощен в изделиях из цветного камня мастерами Татауровыми, Елугиными и другими.

Строительство коммунизма открывает перед уральскими мастерами безграничные перспективы развития их искусства. Для советского народа, строящего коммунизм, камень — «не забава, не роскошь, а прекрасный материал... среди которого прекраснее и веселее жить. Он не будет «драгоценным камнем» — его время прошло, это будет самоцвет, дающий красоту жизни»¹.

¹ А. Е. Ферсман. Из истории культуры камня в России АН СССР, 1946, стр. 63.

Горная школа

Екатеринбургская горная школа была организована в 1723 году.

В школе преподавали чтение и письмо, арифметику, геометрию, механику, черчение, пробирное дело, маркшейдерское дело, геодезию, горное дело, иностранные языки — латинский и немецкий. Школа являлась рассадником технических кадров не только для Урала, но и для других горнозаводских районов России — Олонецкого края, Алтая, Забайкалья, а впоследствии — и юга.

Производственной практикой учеников руководили такие высококвалифицированные мастера своего дела, как механик Никита Бахарев и другие.

Значительная часть петергофских мастеров-гранильщиков и камнерезов вышла из Екатеринбургской горной школы. В ней получил первоначальное образование талантливый русский теплотехник, изобретатель паровой машины уроженец Екатеринбурга, И. И. Ползунов (1728—1766). В Екатеринбургской горной школе учился замечательный русский гидротехник К. Д. Фролов (1726—1800).

К началу XIX столетия горная школа пришла в упадок, а затем перешла в разряд общеобразовательных городских училищ с убогой программой. Однако заводы и рудники Урала не могли существовать без технических кадров. В 1847 году на Урале была восстановлена система горнотехнического образования, и в Екатеринбурге вновь возникло Уральское горное училище. Здание это было построено в 1806 году. В нем происходили заседания Екатеринбургского горного общества и размещался созданный в 1834 году минералогический музей.

Таким образом, в первой половине XIX века в нем

сосредоточивалось большинство научных учреждений города.

С 1879 года горное училище переведено было в здание, где сейчас помещается Уральский горно-металлургический техникум (ул. имени Ленина, 28).

Уральское горное училище, возникшее еще в эпоху крепостничества, было одним из значительных технических учебных заведений царской России. Однако за 70 лет своего существования до 1917 года оно выпустило всего 811 техников. За 30 лет советского периода техникум дал нашей стране 2440 специалистов горной и металлургической промышленности.

В этом учебном заведении получили первоначальное техническое образование выдающиеся деятели в области науки и техники: А. М. Соловьев — пионер мартеновского дела на Урале, П. М. Утяков — зачинатель аффинирования золота и платины в России, В. А. Бутилов — один из изобретателей дюралюминия, П. Г. Бояршинов — участник открытия способа плавки нержавеющей стали и многие другие.

История возникновения и первоначального развития Уральского горного училища неразрывно связана с деятельностью крупнейшего уральского краеведа, выдающегося географа и историка Н. К. Чупина (1824—1882). Уроженец Екатеринбурга, воспитанник Казанского университета, Н. К. Чупин был первым инспектором, а затем управляющим училища.

Широко образованный, исключительно работоспособный, Н. К. Чупин отказался от возможности сделать блестящую карьеру на университетской кафедре в Казани, вернулся на родной Урал и посвятил свою жизнь его изучению. Н. К. Чупин был выдающимся ученым дореволюционного Урала, положившим начало научному

познанию географии этого богатейшего края и много сделавшим для изучения истории Екатеринбурга. Его «Географический и статистический словарь Пермской губернии» был крупным вкладом в русскую географическую науку.

Н. К. Чупин был одним из организаторов уральского краеведения, его отец активно участвовал в работе Екатеринбургского горного общества, основанного в 1825 году, а сам он впоследствии — в работе Уральского общества любителей естествознания.

Деятельность Н. К. Чупина по изучению родного края была прогрессивным явлением.

Однако крепостники, владевшие на Урале миллионами десятин земли и сотнями тысяч крепостных, полагали, что они могут отлично обойтись без науки, что и без точного знания богатств края «на их век хватит». Именно этим следует объяснить то барски пренебрежительное отношение, которое встречали труды Н. К. Чупина в официальных кругах, державших его на крошечном жаловании и не оказавших никакой существенной помощи научной работе ученого. Чупин умер почти в нищете, не успев завершить свой замечательный «Словарь».

В 1947 году техникум отметил столетие своего существования. Советское правительство наградило это старейшее горно-техническое училище на Урале орденом Трудового Красного знамени и присвоило ему имя талантливого воспитанника Екатеринбургской горной школы И. И. Ползунова.

Цитадель крепостничества

На перекрестке улиц имени Ленина и 8 марта стоит трехэтажное здание. Белые колонны, связанные кованой

ажурной решеткой, отчетливо выделяются на фоне стен. Этот дом можно найти на самых ранних изображениях города. Правда, раньше он выглядел иначе, чем теперь. Двухэтажный, с высокой крутой крышей «на голландский манер», дом господствовал над массой бревенчатых, приплюснутых к земле домишек, рассыпанных в четком квадрате крепостного вала. Лишь с 30-х годов XIX столетия дом изменил свой облик — вырос на один этаж и украсился белоколонными портиками.

Это первое каменное здание города не производственного назначения, построенное около 1737 года взамен мазанкового, стоявшего здесь с основания города. Теперь в этом здании помещается Уральская государственная консерватория (ул. имени Ленина, 26). В течение почти двухсот лет в нем находился главный центр управления уральскими горными заводами — цитадель крепостнических порядков, стоявшая на страже интересов горнозаводчиков-крепостников и их государства.

К 30-м годам XIX столетия окончательно сложилась система управления уральскими заводами, как система, сверху донизу военизированная и подчиненная приказу и военному артикулу.

«В царствование Николая I, — писал Д. Н. Мамин-Сибиряк, — это военное положение достигло своего апогея, точно Екатеринбург находился на неприятельской территории. Это было настоящее государство в государстве... тут были свои законы, свой суд, свое войско и совершеннейший произвол над сотнями тысяч горнозаводского населения...»¹. Здание горного правления напоминает о длительном существовании на Урале «этого...

---

¹ Д. Н. Мамин-Сибиряк. Статьи и очерки. Свердловск, 1947, стр. 223.

учреждения, деятельность которого превосходила прославленные аракчеевские поселения»¹.

Подчинение Екатеринбурга по закону 1807 года власти горного начальника привело к установлению в городе ни с чем не сравнимого режима. «Это было ужасное время беспримерной судебной волокиты, бесправия, шпицрутенов, плетей и всякого другого «пристрастия», какое немислимо даже при большом осадном положении, точно Екатеринбург стоял на охваченной мятежом и междоусобной бранью территории»².

Об этом времени напоминает нам и личная резиденция главного начальника горных заводов Уральского хребта. Построенное в 20—30-х годах XIX столетия на повороте набережной городского пруда, окруженное деревьями, это здание так же, как дом горного правления, господствовало в городском пейзаже, подчеркивая неограниченную власть, которой наделен был его обитатель. Теперь в этом здании находится больница (Набережная рабочей молодежи, 3).

Памятники архитектуры

Здание Свердловского Дворца пионеров и ограда, спускающаяся по склону возвышенности, на которой расположена усадьба, представляют собой замечательный памятник архитектуры. Громадная усадьба застроена многочисленными флигелями, службами, объединенными единым стилем оформления. К дворцу примыкает великолепный парк с прудом и беседками, замечательной ротондой, столетними липами.

¹ Д. Н. Мамин-Сибиряк. Статьи и очерки. Свердловск, 1947, стр. 226.

² Там же.

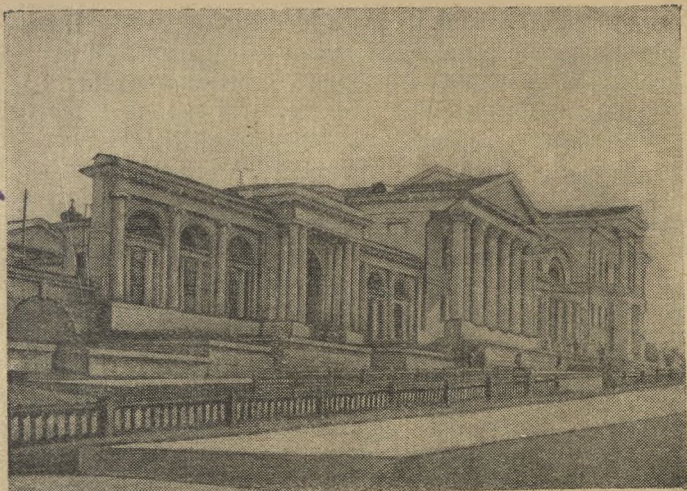

*Больница Свердловского Облздравотдела,
в прошлом дом главного начальника заводов Уральского
хребта. 30-е годы XIX в.*

Выстроенное в первой четверти XIX столетия здание, ныне занятое Дворцом пионеров, принадлежало купцу-золотопромышленнику Расторгуеву, а впоследствии Харитонову.

Роскошные дворцы уральской буржуазии поставлены были на костях крепостных. На барской усадьбе расторгуевского дворца, наряду с оранжереями и зимним садом, бальным залом и людской, существовал свой домашний застенок с дыбой для пытки крепостных, привозимых сюда с заводов на расправу. Екатеринбургские особняки

13910 гора свд

*Свердловский Дворец пионеров, в прошлом дом купцов
Расторгуева и Харитонов. 30-е годы XIX в.*

остались до нашего времени памятниками безумного расточительства и хищной жадности миллионеров.

Несмотря на тщательные поиски, пока точно не установлены имена всех строителей здания Дворца пионеров.

Но не все архитектурные и историко-бытовые памятники города безымянны. Архивные документы сохранили для нас авторство таких выдающихся зданий, как особняки, принадлежавшие Рязановым (ныне жилые дома по ул. имени Куйбышева, 63 и 40), здание бывшей аптеки Екатеринбургского горного начальства (ныне административное здание по ул. имени Ленина, 37), здание горнозаводского «гошпиталя» (ныне поликлиника

Красноуральская
центральная библиотека

Молотовского района на Верх-Исетском бульваре), а также упомянутые выше оформление фасада здания консерватории, б. Гранитной фабрики, решетки плотины, особняка по ул. имени Луначарского, 173, и многих других.

Это многочисленное и долговечное наследство оставил нам зодчий Михаил Павлович Малахов (1781—1842). М. П. Малахов родился на Украине, в Черниговском уезде. Юношей служил в канцелярии и, обратив на себя внимание исключительными способностями к рисованию, добился поступления в Академию художеств. Здесь он работал под руководством знаменитых русских мастеров архитектуры.

С 1805 года и до смерти Малахов работал на Урале, сначала в Оренбурге, а с 1815 года — архитектором Екатеринбургских горных заводов.

Ученик непревзойденных мастеров русского классицизма, он украсил наш город многими замечательными зданиями.

Большинство памятников XVIII и XIX веков, сохранившихся в Свердловске, связано с эпохой крепостничества, с временами неограниченного господства дворян-помещиков и нарождавшейся буржуазии. Эти памятники восстанавливают живые картины подневольного труда крепостных рабочих и крестьян, их бесправия и бесконечных страданий на горнозаводской барщине.

Поколение строителей коммунизма, знакомясь с этими памятниками, полнее ощутит радость освобожденного труда. С глубоким уважением к таланту и мастерству крепостных зодчих и строителей повторяют наши современники крылатое слово писателя-коммуниста П. П. Бажова, сказанное им про легендарного крепостного мастера: «Работа — она штука долговечная. Человек умрет, а дело его останется».

ПАМЯТНИКИ БОРЬБЫ ТРУДЯЩИХСЯ ЕКАТЕРИНБУРГА С ЭКСПЛУАТАТОРАМИ

«Революционные рабочие всех стран единодушно рукоплещут советскому рабочему классу и, прежде всего, русскому рабочему классу, авангарду советских рабочих, как признанному своему вождю, проводящему самую революционную и самую активную политику, какую когда-либо мечтали проводить пролетарии других стран. Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуринных и Алексеевых. Все это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса»¹.

Революционная история нашей Родины запечатлена в многочисленных памятниках борьбы трудящихся масс за свое освобождение от гнета крепостников, от власти помещиков и капиталистов, за социализм. Свердловск — один из тех центров нашей страны, в которых сохранились памятники, связанные с основными этапами развития революционного движения в России.

Через Екатеринбург пролегал путь Радищева и декабристов в сибирскую ссылку. В 70—80-х годах XIX века в Екатеринбурге жили и работали писатели Ф. М. Решетников и Д. Н. Мамин-Сибиряк, отразившие в своем творчестве идеи революционных демократов. С начала XX столетия Екатеринбург стал центром, объединившим

---

¹ И. В. Сталин. Соч., том 13, стр. 24—25.

под руководством Коммунистической партии революционное движение на Урале.

Этот период представлен в Свердловске значительным количеством памятников и памятных мест, связанных с основными этапами развития большевистских организаций на Урале от возникновения первых социал-демократических кружков до победы Великой Октябрьской социалистической революции и борьбы за построение коммунизма.

Положение рабочего класса на Урале было особо тяжелым в силу живучести крепостнических пережитков. Борьба рабочего класса затруднялась его разобщенностью, «темнотой и приниженностью привязанного к заводам населения» (В. И. Ленин).

В этих условиях тем большее значение имела работа социал-демократов — большевиков по внесению социалистического сознания в стихийно возникшее рабочее движение. Центральный Комитет партии придавал Уралу большое значение и направлял деятельность уральской большевистской организации через специально посылаемых на Урал работников партии, партийную печать.

Виднейшим деятелем партии на Урале в годы первой русской революции был Я. М. Свердлов. Кипучая революционная деятельность Я. М. Свердлова в Екатеринбургe осенью 1905 года отмечена рядом памятников и памятных мест, глубоко чтимых народом.

Домик декабристов

14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь в Петербурге вышли три тысячи солдат под командой офицеров — членов тайного Северного общества. Это было первое в России открытое вооруженное восстание, участ-

ники которого выступили под революционными лозунгами свержения самодержавия и уничтожения крепостного права. Восстание подавили стянутые на площадь войска, пустившие в ход артиллерию. Участники восстания — декабристы — подверглись жестокой расправе. Пять руководителей восстания были повешены, более ста декабристов сосланы в Сибирь на каторжные работы.

Екатеринбург был крупнейшим этапным пунктом по пути следования декабристов в сибирскую ссылку. Здесь сходились два пути, по которым везли приговоренных к каторге участников восстания 14 декабря. Один путь лежал из Питера через Вятку на Пермь, Екатеринбург, путь, которым за 35 лет до декабристов следовал в сибирскую ссылку через Екатеринбург замечательный русский писатель-революционер Радищев, второй — по Московскому тракту. Миновав Кунгур, Екатеринбург, декабристы следовали далее по Сибирскому тракту.

В 1826 году на углу современных улиц имени Толмачева (б. Колобовская) и Первомайской помещалась усадьба казенной почтовой станции¹. Здесь останавливались для отметки подорожных документов, смены лошадей и кратковременного отдыха пассажиры, пользовавшиеся казенным транспортом.

---

¹ Кроме казенной почтовой станции, в Екатеринбурге в этот период была еще и станция «вольных», или «купеческих», почт, сданных государством частным предпринимателям в порядке откупа (аренды). Эта последняя станция находилась на современной ул. имени Ленина (в прошлом — Главном проспекте) между ул. имени Шейнкмана и имени Сакко и Ванцетти. От построек станции до настоящего времени сохранился двухэтажный каменный дом и ворота (дом по ул. имени Ленина, 11), представляющие типичный образец так называемого аракеевского ампира.

Летом 1826 года сюда прибыли почтовые тройки с необычными пассажирами. На каждой подводе сидели люди, закованные в кандалы, под охраной жандармов в голубых мундирах. По свидетельству современников, путники, в ожидании телег и лошадей, входили в почтовую контору, которая помещалась во флигеле при доме Гилева (ныне дом № 27, по ул. имени Толмачева).

Этот флигелек сохранился до сих пор, как памятник пребывания в Екатеринбурге декабристов. Об этом напоминает мемориальная доска, установленная на фасаде домика, послужившего временным приютом для всех декабристов, проследовавших в сибирскую ссылку через екатеринбургскую казенную почтовую станцию.

Немногие из них описали свое пребывание в Екатеринбурге. Большинство ограничилось лишь упоминанием о проезде через город. Но то немногое, что написано об обстановке пребывания декабристов в Екатеринбурге, представляет большой интерес, как свидетельство глубокого уважения простых людей к декабристам и стремления посильно облегчить участь ссыльных революционеров.

М. И. Муравьев-Апостол отметил исключительное внимание, с которым он был встречен в Екатеринбурге простыми русскими людьми. «Хотя положение наше,— писал Муравьев,— не предвещало нам радостей, но тронутые неожиданным участием добрых людей, вовсе нам чуждых, мы забыли на час свое горе и от всей души заявили признательность свою за необъяснимое для нас радушие приема»¹.

---

¹ М. И. Муравьев-Апостол. Воспоминания и письма. М. 1922.

Исследование литературы о декабристах, их писем, мемуаров и других источников показало, что за полтора года (1826—1827) через Екатеринбург в Сибирь проследовало подавляющее большинство декабристов, осужденных на сибирскую каторгу¹.

Восстание декабристов не получило непосредственной поддержки в массах трудящихся России. Но дело, начатое декабристами, не пропало.

«... мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это еще не была сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах², — писал В. И. Ленин в 1912 году.

---

¹ Рукопись О. С. Тальской «Декабристы в Екатеринбурге по пути в Сибирь». Научный архив Свердловского областного краеведческого музея.

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 14—15.

Писатели-демократы в Екатеринбурге

Деятельность второго поколения русских революционеров увековечена в Свердловске рядом памятников, связанных с екатеринбургским периодом жизни и работы выдающегося русского демократического писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Д. Н. Мамин-Сибиряк выступил на литературном поприще в конце 70-х годов XIX в. как писатель со сложившимся демократическим мировоззрением. Его политические взгляды и симпатии отчетливо характеризовало сотрудничество в таких журналах как «Отечественные записки» М. Е. Салтыкова-Щедрина и «Дело» Н. В. Шелгунова. И тот и другой, высоко ценившие талант Мамина, были продолжателями боевых традиций великих русских просветителей революционных демократов Чернышевского и Добролюбова.

В обстановке усиливающейся реакции, разброда и вырождения народничества, переходившего на позиции верноподданнического либерализма, Д. Н. Мамин-Сибиряк выступил беспощадным обличителем крепостников и шедших им на смену капиталистических хищников, разоблачителем крепостнической сущности буржуазной «крестьянской реформы» и язв буржуазного общества.

С глубоким уважением и сочувствием Д. Н. Мамин-Сибиряк относился к простому человеку, которого знал и любил, непрестанно общаясь с рабочими и крестьянами, пылливо изучая их быт и труд. Внимание Мамина-Сибиряка неизменно привлекают темы борьбы трудящихся против угнетателей и эксплуататоров. Изображение творческих сил народа — излюбленная тема, присутствующая во всех его основных произведениях.

Наиболее плодотворным периодом творческой жизни писателя было время его пребывания в Екатеринбурге, длившееся с небольшими перерывами с 1878 до 1891 года. За это время Маминым были написаны основные произведения, воссоздавшие современный ему «особый быт Урала, близкий к дореформенному» (В. И. Ленин).

Вот дом по ул. Пушкинской, 27 (в прошлом — Соборная). Здесь с 1946 года находится литературный музей имени Д. Н. Мамина-Сибиряка. В шести его маленьких невысоких комнатах хранится много личных вещей писателя, его библиотека, мебель, рукописи, первоиздания произведений, иллюстрации, созданные советскими художниками по мотивам романов и повестей Мамина-Сибиряка, и документальные фотографии, относящиеся к биографии писателя.

Дом этот Д. Н. Мамин-Сибиряк приобрел в 1885 году на гонорар, полученный им за свое крупнейшее произведение «Приваловские миллионы». Покупкой дома Дмитрий Наркисович стремился обеспечить спокойную старость своей горячо любимой матери.

Здесь и поселилась семья Маминых, ранее обитавшая в наемных квартирах: с марта 1878 года — на Большом Вознесенском проспекте¹, а затем в доме Черепанова, на Офицерской улице².

Дмитрий Наркисович недолго жил в маленьком домике на Соборной. Вскоре он поселился в доме своего

---

¹ Воспоминания о Д. Н. Мамине-Сибиряке. Составитель З. А. Ерошкина. Свердловск, 1936, стр. 206. Современный адрес точно не установлен.

² Ныне улица Пролетарская.

близкого друга — впоследствии жены — М. А. Алексеевой. Этот дом до сих пор стоит на ул. имени Толмачева, 41¹, где писатель прожил вплоть до отъезда в Москву. В доме на Соборной в распоряжении Д. Н. Мамина оставалась особая комната, которой он иногда пользовался, как своим рабочим кабинетом. Во время поездок по Уралу с 1887 по 1891 год Мамин-Сибиряк, посещая Екатеринбург, жил в домике матери.

Все перечисленные квартиры Д. Н. Мамина-Сибиряка теснейшим образом связаны с наиболее плодотворными годами творческой жизни писателя. Здесь написаны «Приваловские миллионы», лучшие из «Уральских рассказов», замечательный по своей познавательной ценности и художественным достоинствам очерк «Город Екатеринбург» и другие произведения. Из широкого круга знакомых, в числе которых были представители прогрессивной интеллигенции, в частности, очень близкий писателю по содержанию своего творчества «певец Урала в живописи» А. К. Денисов-Уральский. Дмитрий Наркисович наиболее часто посещал ближайших своих друзей — И. Н. Климшина, Н. Ф. Магницкого, Н. К. Чупина².

---

¹ В книге «Воспоминания...» (составитель З. А. Ерошкина), стр. 203. Адрес дома М. А. Алексеевой указан: Колобовская (ныне имени Толмачева), 43. В книге «Город Екатеринбург», сборник, изд. И. И. Симанова, Екатеринбург, 1889, на стр. 373 дом М. А. Алексеевой значится под № 41, «деревянный одноэтажный, службы и баня».

Повидимому, у Мамина-Сибиряка — описка, так как в симановском издании нумерация и принадлежность домов приведены по официальным данным.

² Два здания сохранились до сих пор: дом Климшина по ул. Октябрьской революции и дом Магницкого по ул. Пушкинской, 22.

*Литературный музей им. Д. Н. Мамина-Сибиряка
(ул. Пушкинская, 27), в прошлом дом, принадлежавший
Д. Н. Мамину-Сибиряку.*

В этих домах, в особенности на квартире М. А. Алексеевой, отлично знавшей горнозаводский быт и условия производства, свободно текли беседы, посвященные жгучим вопросам пореформенного времени. Не стесняемые присутствием посторонних и чуждых кругу Мамина людей, эти задушевные беседы обогащали писателя впечатлениями и фактами из жизни всех слоев современного ему общества, подсказывали ему образы и характеристики героев многих его произведений.

Дмитрий Наркисович любил Екатеринбург, воспринимал его, как «живой узел» — административный и экономический центр Урала. Писатель во многих своих произведениях широко использовал городской пейзаж, персонажи екатеринбургского «общества» и трудового люда, эпизоды исторического прошлого и настоящего города. Ряд архитектурно-исторических памятников Екатеринбурга вошли в произведения писателя. Мы узнаем нынешний Дворец пионеров в описаниях хором Привалова, здание больницы на набережной в обстановке рассказа «Верный раб».

Черты старого Екатеринбурга проглядывают в таких повестях, как «Доброе старое время», «Нужно поощрять искусство».

Писателя часто можно было видеть в здании Екатеринбургской городской думы¹, гласным которой он состоял в 1881—1891 годах. Мамин-Сибиряк был единственным представителем прогрессивной демократической интеллигенции в учреждении, защищавшем интересы дворян-заводовладельцев и купцов. Писателю были враждебны эти интересы, однако он не пропускал заседаний, неизменно присутствовал на них, как зоркий наблюдатель нравов «отцов города».

Разоблачая в своих произведениях махинации либеральных земцев, Дмитрий Наркисович принимал самое активное участие в общественно-полезных начинаниях: в устройстве Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки и других, вел большую публицистическую и краеведческую деятельность.

---

¹ Ул. имени Малышева, 46, ныне здание Свердловского педагогического института.

Дом, где в 1890 г. останавливался А. П. Чехов.

Он был активным членом краеведческого общества, в котором состояли такие корифеи русской науки, как Д. И. Менделеев¹, К. А. Тимирязев, знаменитый путешественник Н. М. Пржевальский, замечательный русский биолог В. С. Ковалевский, выдающиеся геологи Ф. Н. Чернышев, И. В. Мушкетов, А. П. Карпинский, один из основоположников русской географической науки Д. Н. Анучин и другие прогрессивные научные деятели России.

---

¹ Д. И. Менделеев, совершавший со своими спутниками проф. П. Я. Земятченским, химиком С. П. Вуколовым, инженером-технологом К. Н. Егоровым поездку с целью обследования состояния уральской железной промышленности, 9—14 июля 1899 года посетил Екатеринбург. Д. И. Менделеев останавливался в «Американской гостинице» (ныне ул. имени Малышева, 68), посетил екатеринбургскую обсерваторию (см. «Уральская железная промышленность в 1899 г.» СПб, 1900, стр. 446—454).

С Екатеринбургом связано имя другого замечательного русского писателя — Ф. М. Решетникова, творчество которого так же, как литературная деятельность Мамина-Сибиряка, было оплодотворено идеями великих революционеров-демократов.

Решетников родился 5 сентября 1841 года в семье екатеринбургского почтальона, рано лишился матери и был отдан на воспитание в семью дяди — почтового чиновника сначала пермской, а затем екатеринбургской почтовой конторы. По окончании школы с 1858 по 1861 год Решетников служил в екатеринбургском уездном суде, откуда уехал в Петербург, полностью отдавшись литературной работе.

Розыски зданий, в которых родился и жил Ф. М. Решетников, пока не дали результатов. Здание уездного суда, в котором работал Решетников, находилось на современной площади Труда против 1-го Дома Союзов на углу ул. имени Горького (б. Механическая) и снесено в 1936 году при новой застройке.

В книге К. Филипповой «Между людьми» и в очерке «Замечательные деятели. Федор Михайлович Решетников», помещенном в сборнике «Свердловск», указано, что «суд помещался на Набережной в доме Севастьянова (ныне Дом профсоюзов).

Эти указания неверны, так как в доме Севастьянова помещался Окружной суд, учреждение пореформенное, а Решетников служил в дореформенном уездном суде, адрес которого установлен автором по плану Екатеринбурга 1845 года, хранящемуся в библиотеке Свердловского областного краеведческого музея. Уездный суд не мог помещаться в Севастьяновском доме также и потому, что это здание было окончено постройкой в 1862 году, то есть после отъезда Решетникова из Екатеринбурга.

Решетников в произведениях «Подлиповцы» и «Горнорабочие», впервые напечатанных в некрасовском «Современнике», с большой силой отобразил быт и труд уральских горнорабочих и бурлаков.

Так же как и для Мамина-Сибиряка, жизнь и работа в Екатеринбурге явилась для Ф. М. Решетникова одним из обильных источников фактов и впечатлений, впоследствии получивших отражение в творчестве писателя. Знакомство с нравами дореформенного суда, с сотнями проходивших через его руки дел, рассказы близкого друга — рабочего Екатеринбургского монетного двора И. М. Фотева — обогащали писателя, заложили основу его будущих произведений — повести «Между людьми» и «Горнорабочие».

Память замечательных русских писателей-демократов Д. Н. Мамина-Сибиряка и Ф. М. Решетникова достойно увековечена Советским государством и Коммунистической партией. Именами писателей названы улицы Свердловска, музей и библиотека, памятные здания отмечены морными мемориальными досками.

В трудные годы гражданской войны, в третью годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, на фасаде здания библиотеки имени Белинского торжественно были установлены бюсты В. Г. Белинского, Д. Н. Мамина-Сибиряка и Ф. М. Решетникова — представителей революционно-демократического направления великой русской литературы.

Одним из интереснейших историко-литературных памятников города является дом, где останавливался великий русский писатель Антон Павлович Чехов.

29 апреля 1890 года А. П. Чехов, проездом на Сахалин, прибыл в Екатеринбург. Был обычный для поздней уральской весны день. Резкий холодный ветер гнал по

Площадь и

мокрым улицам снег и крупу. Убогий извозчик, бесконечные улицы широко раскинувшегося города, унылый звон церковных колоколов — все это раздражало писателя, проделавшего длинный и утомительный путь от Москвы на поездах и пароходе.

Екатеринбург не понравился Чехову. «В России все города одинаковы, — писал он сестре Марии Павловне. — Екатеринбург такой же точно, как Пермь или Тула. Похож на Сумы и на Гадяч... Остановился я в «Американской гостинице...»¹

Люди, с которыми А. П. Чехов встретился в Екатеринбурге, не рассеяли, а усугубили неблагоприятное впечатление.

---

¹ А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем, Гослитиздат, М., 1949, том XV, стр. 67.

ни 1905 года

чтление о городе, где хозяйничали мукомолы и золото-промышленники. Единственным человеком, о котором упоминает Чехов в своем письме из Екатеринбурга, был местный делец А. М. Симонов — родня крупного мукомола и местного воротилы, считавшего себя «прикосновенным» к литературе. «Прикосновенность» эта выражалась в том, что Симонов прибрал к рукам единственную в городе газету и выставил свое имя на первой странице справочника по Екатеринбургу, подлинным украшением которого был очерк Мамина-Сибиряка о городе. Однако редактор «Екатеринбургской недели» не посчитал нужным оповестить хотя бы одной строчкой своих читателей о приезде в город великого русского писателя.

Из разговора с таким представителем екатеринбургского «общества» Чехов мог сделать единственный вывод,

что «оба мы — и Симонов и я друг другу не нужны»¹. Иначе и не могло быть. Лабазник, глубоко чуждый Чехову, не мог, да и не пытался свести писателя с близкими ему по духу и взглядам людьми, жившими тогда в Екатеринбурге, в том числе и с Маминым-Сибиряком и его друзьями. Чехов и Мамин встретились значительно позднее, через шесть лет, в Петербурге.

Упомянутая Чеховым «Американская гостиница» существовала вплоть до Октябрьской революции. В настоящее время в этом здании (ул. имени Малышева, 68) помещается Свердловское педагогическое училище имени А. М. Горького. Факт пребывания здесь А. П. Чехова отмечен мемориальной доской, установленной в 1952 году.

Первый социал-демократический кружок

В истории революционного движения в России в 1895 году произошло событие огромного значения. В этот год В. И. Ленин организовал в Петербурге из разрозненных марксистских кружков «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Ленинский «Союз» явился зародышем революционной пролетарской партии. Он поставил и стал впервые практически разрешать «...соединение социализма с рабочим движением»².

Под влиянием и по примеру петербургского ленинского «Союза» стали возникать социал-демократические организации и в других пролетарских центрах страны.

---

¹ А. П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем, Гослитиздат, М., 1949, том XV, стр. 67.

² Краткий курс истории ВКП(б), стр. 18.

В 1897—1898 годах социал-демократическая группа, назвавшая себя «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», сложилась и в Екатеринбурге. Через пять лет, в 1903 году, в результате распространения ленинской «Искры» и деятельности ее агентов, в борьбе с оппортунистами, экономистами и эсерами в Екатеринбурге был организован большевистский Средне-Уральский комитет.

Ученики и последователи Ленина стали все шире и шире развешивать свою работу среди трудящихся Екатеринбурга и окрестных заводов, готовя их к надвигающейся в стране революции. Однако материальных памятников этого периода в городе сохранилось немного. Среди них — здание Горно-металлургического техникума имени И. И. Ползунова (ул. имени Ленина, 28), ставшее в 1896—1897 годах местом нелегальной работы одного из первых социал-демократических кружков Екатеринбурга. В то время здесь размещалось Уральское горное училище. Ученики этого учебного заведения в большинстве были сыновьями рабочих, мастеров, мелких заводских и рудничных служащих. Они на собственном опыте испытывали тяжелые условия жизни и труда уральских рабочих, знали их чаяния и думы. Понятно, что именно среди этой группы учащейся молодежи получила горячий отклик деятельность революционной социал-демократии. Один из руководителей социал-демократического кружка Ф. Ф. Сыромолотов, учившийся в 1896—1897 годах на старшем курсе Уральского горного училища, в своих воспоминаниях пишет, что «наша группа сумела создать вокруг себя довольно надежное ядро, преимущественно из учеников Уральского горного училища...»

Кружковцы «через своих людей — учеников Уральского горного училища — имели живую связь с заводами,

золотыми приисками, каменноугольными копиями, рудниками...»¹

«Уральцы», как их обычно называли в Екатеринбурге, проводили в здании своего училища занятия кружка, хранили марксистскую литературу, печатали листовки, которые распространяли на екатеринбургских заводах. Кружок установил связь с петербургским ленинским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», принял его название и распространял издаваемую «Союзом» литературу.

Ф. Ф. Сыромолотов рассказывает в своих воспоминаниях любопытную подробность, относящуюся к технике конспирации молодых марксистов. Печатать листовки в условиях строгого надзора, существовавшего в этом учебном заведении, было очень трудно. Но «уральцы» нашли остроумный выход из положения. Для печатания листовок был использован имевшийся в училище... карцер, куда сажали провинившихся учеников. Это было самое надежное место: когда карцер пустовал, туда администрация училища не заглядывала.

Работавших на гектографе учеников их товарищи обычно запирали в карцере на ночь, а утром выпускали с готовыми листовками и убирали «технику». Однажды гектограф из карцера забыли вынести. В это время стало известно, что один из учеников наказан и должен быть посажен в карцер. Нависла угроза раскрытия конспиративной «техники».

Выносить гектограф было поздно. Нужно было предотвратить возможность проникновения администрации в карцер. Быстро пришло решение: залить замок карцера

---

¹ Сто лет горнотехнической школы на Урале. Свердловск, 1948, стр. 68.

оловом. Расплавив на свечке кусок олова в ложке, Сыро-молотов влил его в замок. Цель была достигнута — администрация не смогла открыть двери карцера, а ночью, взломав замок, гектограф вынесли.

Революционно настроенные ученики Уральского горного училища были и впоследствии тесно связаны с екатеринбургской большевистской организацией. В бурные дни революции 1905 года они выполняли задания екатеринбургского комитета по распространению литературы, по связи с предприятиями.

Весной 1917 года многие «уральцы» вошли в союз молодежи при екатеринбургском комитете РСДРП(б), организованный по инициативе Я. М. Свердлова.

Площадь имени 1905 года

Традиционным центром политических демонстраций и народных празднеств в городе служит площадь имени 1905 года. Каждый год 1 мая и 7 ноября здесь, перед трибуной, украшенной портретами руководителей партии и правительства проходят в торжественном марше войска и сотни тысяч трудящихся. На этой площади происходят народные митинги и собрания, посвященные крупнейшим историческим событиям. Сюда стекался народ на митинг в честь принятия Конституции победившего социализма, здесь прозвучал голос народа против фашизма и войны, за демократию и мир.

Эта народная традиция родилась в боевые дни первой русской революции, когда вместе со всем рабочим классом страны пришел в движение пролетариат Урала.

Огромный революционный подъем, так же как и в других районах страны, проявился на Урале в массовых политических стачках и демонстрациях. Наиболее круп-

ные политические выступления рабочего класса Урала, руководимые большевиками, произошли в Екатеринбурге.

1 мая 1905 года по призыву большевиков в городе вспыхнула всеобщая забастовка. Рабочие всех фабрик и заводов города прекратили работу и вышли на улицы. Вот как описывает эти события один из рабочих завода Ятес — участник первомайской демонстрации 1905 года в Екатеринбурге.

«В сборочном цехе гудит мотор, визжат станки, стучат молотки... но вот какой-то шум, все ближе, все слышнее, можно уже разобрать слова «бросай работу, бросай станки, выходи к нам!» Это кричали рабочие других фабрик, они снимают с работы рабочих нашего завода. Колонна рабочих, сильно увеличившись, тронулась дальше — на ватную фабрику, на механический завод Коробейникова и др. Везде рабочие снимались с работы и присоединялись к демонстрации...»

После демонстрации рабочие отправились на митинги, организованные большевиками в ближайших окрестностях города. По свидетельству автора воспоминаний митинги происходили «в различных местах: на загородной Генеральской даче, около Основинских прудков и т. д. Многие из этих митингов разгонялись полицией, как, например, сходка за Михайловским кладбищем»¹. Эти воспоминания позволяют восстановить маршрут первомайской демонстрации 1905 года в Екатеринбурге. Он проходил, повидимому, по современным улицам имени Я. Свердлова, К. Либкнехта, Р. Люксембург, вплоть до южного конца города, где находился механический завод

---

¹ «Уральский рабочий» № 98 от 1 мая 1925 г., воспоминания Заспанова — рабочего сборочного цеха завода «Металлист» (б. Ятес).

братьев Коробейниковых. Упомянутые выше Генеральская дача и Основинские прудки в настоящее время находятся в пределах Молотовского и Кагановичского районов города и известны как Пролетарская дача и ул. имени Маяковского в Новом поселке. На территории Зеленой рощи за Михайловским кладбищем расположен сейчас участок станции зеленого строительства и жилые кварталы нового Кировского района города Свердловска.

Воодушевленные крупным успехом первомайской демонстрации, в которой участвовало около трех тысяч трудящихся Екатеринбурга, большевики подготовили и провели 6 мая 1905 года новую, еще более грандиозную демонстрацию. Снова бастовали все предприятия города. На этот раз центром демонстрации и митинга явилась самая большая, расположенная на Главном проспекте города Кафедральная площадь.

Клавдия Тимофеевна Свердловова так описывает события этого дня:

«В ближайшее воскресенье после 1-го мая был солнечный день. На улицы высыпал народ, особенно много гуляющих оказалось на Главном проспекте (ныне улица Ленина) и около Гостиного двора.

В два часа закрылись магазины (в то время по воскресеньям торговали с двенадцати до двух). Приказчики потянулись на Кафедральную площадь (ныне площадь 1905 года). Комитет большевиков договорился с ними, чтобы они не расходились. По Главному проспекту и по ближайшим переулкам ходили наши люди и ждали сигнала — всем выходить на площадь.

Вот сигнал подал большевик, известный под кличкой «Дятел». Его высоко подняли на руках. С этой живой трибуны «Дятел» начал говорить. При первом же

обращении оратора к народу около него стала собираться толпа...

Когда полицейские спохватились и принялись разгонять людей, было уже поздно. Народ с революционными песнями пошел по Главному проспекту к Верх-Исетскому заводу... Демонстрация кончилась митингом на площади у Верх-Исетского бульвара (ныне площадь Коммунаров)¹.

Эту демонстрацию отметила ленинская газета «Пролетарий», писавшая в корреспонденции о майской демонстрации в Екатеринбурге: «...демонстранты с пением «Марсельезы», «Варшавянки» вышли на Главный проспект. Трудно описать то настроение, тот подъем духа, который чувствовался всеми. Огромная тысячная сплоченная живая стена во всю ширину улицы на протяжении двух кварталов двигалась медленно вперед, готовая все смыть на своем пути... В течение почти двух часов ораторы от комитета (большевики — Л. Н.) говорили речи на чисто политические темы... Громкое «ура», «долой самодержавие» потрясали воздух... По уверению многих, толпа на площади была более 12000 человек»².

28 сентября 1905 года (11 октября по новому стилю) в Екатеринбург, по поручению Центрального Комитета большевиков, прибыл Яков Михайлович Свердлов. К тому времени Я. М. Свердлов был уже зрелым, сложившимся большевистским руководителем, представляя, по выражению В. И. Ленина, «наиболее отчеканенный тип профессионального революционера»³. Вступив в революционное

¹ К. Т. Свердлова. В 1905 году (из воспоминаний), сб. «Свердловск», Свердловск, 1946, стр. 135.

² Газета «Пролетарий» № 9 от 13 июля (30 июня) 1905 г.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 71.

движение пятнадцатилетним юношей у себя на родине, в Нижнем Новгороде (ныне г. Горький), Яков Михайлович до приезда в Екатеринбург вел крупную организаторскую работу в Нижнем, Ярославле, Костроме, Казани, выполняя поручения Нижегородского, а затем Северного комитетов РСДРП. В июле 1905 года Я. М. Свердлов побывал в Перми.

Вскоре после прибытия в Екатеринбург Я. М. Свердлов Кафедральная площадь снова стала центром массовых революционных демонстраций трудящихся города. Одно из этих выступлений произошло в день опубликования царского манифеста с обещанием «гражданских свобод» — 17 октября 1905 года.

В этот день был устроен на Кафедральной площади «благодарственный молебен». Екатеринбургский комитет организовал выступление большевистских ораторов перед собравшимися. На митинге, созванном буржуазными деятелями для прославления «высочайше дарованной милости», прозвучало правдивое большевистское слово, разоблачавшее лживую сущность царского манифеста. По призыву большевистских ораторов значительная часть участников митинга двинулась к тюрьме и потребовала освобождения политических заключенных. Начальник тюрьмы отказался, сославшись на отсутствие предписания от прокурора. Демонстранты вызвали в тюрьму прокурора и не расходялись, пока он не сообщил, что губернатору послана телеграмма о требовании демонстрантов.

На другой день большевики, установив, что арестованные остаются в тюрьме, организовали новую демонстрацию и добились освобождения политических заключенных.

19 октября большевики создали на Кафедральной площади новый митинг, на который призвали все насе-

ление. События 19 октября разворачивались, по воспоминаниям их участников, следующим образом. Следуя призыву Екатеринбургского комитета большевиков, рабочие двинулись на митинг к Кафедральному собору. Рабочие и учащиеся шли организованно, с красными флагами. Площадь быстро заполнилась народом. В западной части площади было сооружено из ящиков возвышение.

Первым выступил Яков Михайлович Свердлов. Едва он начал говорить, как рассеянные в толпе черносотенцы закричали: «Бей его!», а затем на участников митинга кинулись из прилегающих к площади улиц заранее сосредоточенные там банды вооруженных черносотенцев — торговцев из гостиного двора, «зимогоров» с толкучего рынка, переодетых полицейских и пожарных. Позади их двигались отряды полиции. Несколько участников митинга было убито и тяжело ранено.

Бандиты рвались к трибуне, стремясь расправиться с Я. М. Свердловым и активом большевиков, но были остановлены дружиной вооруженных рабочих. Однако дружинников было мало, действовали они недостаточно организованно и не смогли разогнать погромщиков, лишь на короткое время задержав их натиск на трибуну. Я. М. Свердлов и активисты успели невредимыми уйти с площади.

Под охраной полиции и казаков черносотенцы бесчинствовали до позднего вечера, нападая на отдельных прохожих, избивая и грабя их.

Черносотенный погром на Кафедральной площади воочию показал народу подлинный смысл царского манифеста 17 октября, показал, как правы были большевики, призывавшие народ не верить обещаниям царя и бороться против самодержавия — за социализм. События на